
УДК 334.08

ББК 65.049

Ч 49

С.А. Чернявская

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 467 76 26.

А.В. Белоусова

Аспирант кафедры экономики Южного института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (952) 834 23 21.

**Формирование продовольственной подсистемы региона
и инструменты ее развития**
(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена актуальным аспектам формирования и инструментальной активизации развития продовольственной подсистемы, которая выступает в качестве приоритетного компонента для многих регионов. Авторы исследуют взаимосвязи функций и инструментов развития продовольственной подсистемы, используя когнитивный потенциал воспроизводственного подхода.

Ключевые слова: продовольственная подсистема; региональная экономическая система; инструменты.

S.A. Chernyavskaya

Candidate of Economics, Associate Professor of the Accounting Department, the Kuban State Agrarian University, Krasnodar. Ph.: (918) 467 76 26.

A.V. Belousova

Post-graduate student of Economic Department, the Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph. (952) 834 23 21.

**The formation of alimentary regional subsystem
and instruments of its evolution**

Abstract. The paper discusses vital aspects of formation and instrumental intensification of development of alimentary subsystem as the main component of many regional economic systems. The authors investigate the relations between functions and instruments of the development of alimentary regional system using the cognitive potential of the reproduction approach.

Keywords: alimentary regional subsystem; regional economic system; instruments.

В хозяйственном пространстве современной России набирает силу объективно обусловленный процесс формирования активных зон (ядер) развития во внутренней среде регионов: на смену прежнему вектору экстенсивного роста приходит вектор фокусированного развития. Такое изменение характера развития дает возможность сконцентрировать материальные и финансовые ресурсы, а также креативный потенциал территориального

развития на расширении внутренне-го потенциала региона как целостной системы со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Перенос акцентов во внутреннюю среду означает интенсификацию регионального развития.

В данном отношении регионы России лишь повторяют тот путь развития, который был пройден территориальными системами других стран,

занимающих лидирующие позиции в мировом хозяйстве. В условиях поиска качественно новых ресурсов и, как следствие, повышения своей конкурентоспособности территории стремятся совершенствовать свою внутреннюю структуру, находить и подкреплять в своей внутренней среде отдельные точки и комплексные зоны перспективного роста.

При этом региональным экономическим системам необходимо решать двоякую задачу:

— опираться на естественно складывающиеся зоны роста, обладающие достаточным потенциалом эволюции;

— адекватно локализовать такие зоны в пространстве региона — субрегиональные зоны, — обеспечивая им необходимую свободу развития.

Особенность российского варианта структуризации внутренней среды регионов заключается в том, что при выделении субрегиональных систем необходимо учитывать ведущую роль института власти, а не полагаться на одни только силы рынка. Уповать на то, что субрегиональные системы самодостаточны и автономно складываются внутри системы региона, в российских условиях просто не приходится. Однако нельзя игнорировать естественные силы рыночного притяжения, которые лежат в основе формирования любых устойчивых системных образований. Дефицит таких сил или их отсутствие губительны для результатов масштабного применения «административного ресурса» в процессе преобразования хозяйственного пространства. Макрорегиональное или субрегиональное системное образование, построенное специфически административным путем, без учета реальной рыночной ситуации и потребностей конкретных участников рынка, не отличается устойчивостью и становится жертвой процесса дезинтеграции либо в случае изменения рыночной ситуации, либо при ослаблении господствующего института власти.

Формирование субрегиональных систем в хозяйственном пространстве территориальных экономических образований современной России исходит

из следующих видов объективных потребностей:

А. Потребности в спецификации ресурсов, элементов капитала и компонентов региональной инфраструктуры, обусловленной устойчиво воспроизводимыми взаимосвязями, естественно локализованными в пределах определенной части территории региона. Субрегиональная система складывается, чтобы усилить рыночную оценку накопленного на определенной территории региона экономического потенциала. В данном случае мы имеем дело с феноменом пространственной спецификации рыночных отношений [1].

Б. Потребности в развитии совокупности особых социально-экономических отношений, субъектом которых выступает определенная этническая общность людей, компактно проживающих на территории региона (указанная потребность относится к сфере «этно-экономики», в которой регионы опираются на специфические, институционально закрепленные в их пространстве ресурсы развития, связанные с постоянно проживающими на части территории региона этносами) [2].

В. Потребности в развитии совокупности хозяйственных процессов, использующих природные ресурсы, имеющиеся исключительно в пределах данной части региона (в этом случае налицо естественная монополия экономических субъектов субрегионального пространства на уникальные природные ресурсы; примером такой субрегиональной монополии могут служить известные курортные зоны Юга России).

Оценивая функциональную ориентацию исследуемых системных образований, следует учитывать, что субрегиональные системы производны по отношению к региональным экономическим системам и несут по отношению к своим «материнским структурам» определенную функциональную нагрузку, которая определена основными потребностями развития региона. Отсюда следует вывод о том, что формирование функциональной подсистемы продовольственного профиля оправдано лишь в той мере, в какой она обе-

спечивает приоритетные потребности развития региона и позволяет усилить существующие или создать качественно новые конкурентные преимущества.

Необходимо также принимать во внимание, что локализация субрегиональных систем исходит из противоречивого переплетения процессов дифференциации и интеграции экономических отношений в пространстве региона, вследствие чего она обуславливает как качественно новые возможности развития хозяйственной территории, так и угрозы ее дезинтеграции. При этом выход из кризисной ситуации возвышает потребность в инновационной модернизации действующих в пространстве региона элементов капитала, социально-экономической инфраструктуры и человеческого фактора и инициирует поиск адекватных форм осуществления данного преобразования [3].

Субрегиональная продовольственная система в регионах России складывается на основе преобразования прежнего АПК, организация и продуктивность которого не может обеспечить необходимого уровня конкурентоспособности. АПК есть продукт агропромышленной кооперации в рамках централизованной системы хозяйства, возникший еще в 70-х гг. XX века. Данное обстоятельство предопределяет его системные слабости: неспособность адаптироваться к изменениям рыночной среды; дефицит специальной инфраструктуры и организаций, занимающихся профессиональным маркетингом и финансово-инвестиционным обеспечением развития данного комплекса; поиск средств государственной поддержки вместо поиска внутренних ресурсов модернизации и развития и др.

В региональных АПК, как правило, не налажена биржевая торговля зерном, многие отрасли сельского хозяйства устойчиво существуют в режиме стагнации, издержки хозяйственного процесса избыточны, конкурентное взаимодействие наталкивается на множество административных барьеров. Благодаря указанным характеристикам, региональные АПК не являются объектами, привлекательными в инвестиционном отношении.

При этом приведенная выше оценка относится как к регионам депрессивного типа, так и к регионам-лидерам современной России. Интенсификация развития региональных экономических систем, достижение ими высоких темпов роста с ярко выраженным мультипликативным экономическим эффектом возможно за счет формирования территориальных кластерных образований в приоритетных комплексах региона с перспективой развития их в эффективные региональные подсистемы. В случае наличия соответствующих ресурсной базы, рыночной среды, климатических условий, исторических традиций одной из таких подсистем может стать продовольственная подсистема.

Стратегическими задачами при ее формировании являются интенсивное развитие базовой сферы сельского хозяйства, переработки аграрной продукции, а также формирования современной инфраструктуры продовольственного рынка, которая осталась на уровне АПК 80-х гг. XX века.

Особенность развития пищевой промышленности в регионах России — технологически приоритетной составляющей части перспективной продовольственной подсистемы — состоит в большом ассортименте производимых продуктов питания, значительная часть которых производится без учета региональных особенностей, зачастую «по инерции», заложенной еще в советский период. Срабатывает специфически административный подход: население региона надо кормить, собственных товаропроизводителей надо поддерживать, продовольственную безопасность территории надо обеспечивать. Однако все указанные «надо» опровергаются простыми рыночными аргументами: мощности перерабатывающих предприятий не соответствуют сырьевой базе, отстает технологическое оснащение отрасли, нет необходимых специалистов. В итоге высокие издержки производства продовольствия в регионе превращают продукцию в невостребованный рынок, а субъекты территориального АПК устойчиво существуют в режиме финансово-инвестиционной недоста-

точности, уповая на предоставление средств государственной поддержки.

Оценивая перспективы формирования продовольственной подсистемы, приходящей на смену территориальному АПК, следует учитывать, что в процессе реформирования сельскохозяйственных организаций на мезо-уровне произошли институциональные преобразования, в том числе структурные изменения в формах собственности, землевладения и землепользования; ликвидация государственной монополии на землю; сельские товаропроизводители стали свободными от диктата государственной планово-распределительной системы. Медленно, но неуклонно создается система рыночных отношений, которые основываются на заинтересованности в результатах своей деятельности, преумножении собственности (капитала) и присвоении полученной прибыли.

В данном отношении характерна ситуация в одном из регионов-лидеров современной России — Краснодарском крае. Ввиду того, что ресурсов и номенклатуры продукции края достаточно для создания полноценного рынка импортозамещающих продуктов питания, стратегическая ставка на развитие продовольственной подсистемы позволит обеспечить ускоренное развитие региона. При этом необходимо учитывать промежуточные звенья на пути формирования продовольственной подсистемы — возникновение ряда крупных территориальных агропромышленных кластеров в хозяйственном пространстве Краснодарского края.

Отметим, что одной из существенных предпосылок формирования продовольственной подсистемы выступает ЗАО «Агрокомплекс» (ст. Выселки), созданное в 1993 году путем объединения комбикормового завода АО «Комбикорм» и комплекса по откорму крупного рогатого скота АО «Восход». За последующие годы «Агрокомплекс» сумел, опираясь на административный ресурс и институты аграрной жизни, присоединить к себе несколько десятков сельскохозяйственных и перераба-

тывающих предприятий. В настоящее время коллектив фирмы насчитывает около 11 тыс. работников. На рынке мяса, птицы Краснодарского края доля «Агрокомплекса» составляет 30%, доля в производстве яиц — 25%. Перед нами — мощная квази-холдинговая структура и типичный региональный монополист, который стремится к контролю над продовольственным рынком по многим важнейшим товарным позициям. Безусловно, монопольный характер данного системного образования отрицательно сказывается на возможности трансформации его в один из базовых элементов будущей конкурентоспособной территориальной продовольственной подсистемы.

Однако развитие территориальной экономики исходит не из того, что хотелось бы иметь, а из того, что есть в наличии, поэтому необходимо оценить потенциал регионального монополиста под углом зрения воспроизводственного подхода. В составе «Агрокомплекса» — сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, логистические компании, обеспечивающие продвижение на рынке и транспортные предприятия, розничные торговые предприятия.

Активным ядром «Агрокомплекса» являются предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, расположенные в сельской местности. В классическом агропромышленном кластере такие предприятия, как правило, являются ведущими звеньями, лидерами системного экономического образования (системнообразующими предприятиями). Выделим также то, что «Агрокомплекс» располагает централизованным механизмом управления по типу холдинга и реализует в пространстве края стратегию интегрированного роста, что позволяет квалифицировать ее как прообраз продовольственной подсистемы. Вместе с тем относительно слабым звеном «Агрокомплекса», которое сужает его возможности, является отсутствие интенсивных, системно развитых связей с научными учреждениями региона и России, что, в свою очередь, детерминирует дефицит инноваций (нового оборудования,

маркетинговых технологий), а также недостаточность потенциала наращивания конкурентоспособности.

Мощная вертикально интегрированная структура, как правило, активно взаимодействует с органами территориальной власти, участвует в программах по устойчивому развитию территорий, развивает диверсифицированные виды деятельности, направленные на удовлетворение потребностей населения, исходя из особенностей конкретной территории. В анализируемом случае все эти признаки присутствуют. На сегодняшний день фирма «Агрокомплекс» стала одним из самых известных и успешных аграрных предприятий юга России [4].

«Агрокомплекс» задает перспективный вектор формирования в крае продовольственной подсистемы. Вместе с тем широкое использование административного ресурса и то, что фирма отказывается от использования современных финансовых инструментов развития, существенно ограничивает возможности фирмы и определяет стратегические угрозы ее дальнейшему существованию.

Системная оценка опыта развития «Агрокомплекса» позволяет извлечь ряд уроков, конструктивных для дальнейшего формирования полноценной продовольственной подсистемы края:

— прямое использование административного ресурса и опора на институты «традиционного общества» в стратегическом отношении губительны для продовольственной подсистемы; вместе с тем, необходимо искать гибкие механизмы государственной поддержки ее развития (ГЧП, региональные проекты и др.), а также формировать специальные институты развития, адаптированные к преимущественно сельскохозяйственному региону;

— динамичная интеграция национальной экономики России в состав мирового хозяйства и становление «экономики, основанной на знаниях», обуславливают императив инновационной ориентации субрегиональных структур, формируемых во внутренней среде региона; в противном случае

краткосрочная локальная конкурентоспособность указанных структур быстро исчезает под давлением сил глобальной конкуренции. Как известно, конкурентные преимущества формируются и действуют лишь на протяжении достаточно короткого периода времени [5].

Определим основные институциональные инструменты, обеспечивающие преобразования в сфере АПК и необходимые для формирования и закрепления субрегиональных экономических систем продовольственного профиля во внутренней среде регионов современной России.

А. Необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в действующие уставы территорий и определить полномочия субрегиональных систем края в специальных региональных законах «О субрегиональных экономических системах». При этом необходимо «прописать» в данном правовом поле следующие понятия, процедуры и режимы:

— понятие о субрегиональной экономической системе, ее функциях и способе ее взаимодействия с системой региона;

— критерии отнесения различных пространственных структурных образований к субрегиональным системам;

— систему управления развитием субрегиональных экономических систем;

— права и обязанности органов управления данными системами;

— перечень имущественных полномочий, осуществляемых органами управления субрегиональными системами;

— процедуру включения данных систем в инвестиционный процесс, происходящий в региональном пространстве.

Б. На первых порах (переходный период к признанию статуса субрегиональной системы) в наиболее значимых для регионов субрегиональных системах, в том числе и в продовольственной подсистеме, целесообразно ввести институт полномочных представителей глав Администрации региона,

то есть воспроизвести на субрегиональном уровне тот механизм, который был применен федеральным центром при формировании федеральных округов. Если в хозяйственном пространстве устойчиво доминирует институт государственной власти, то все преобразования пространственных форм экономических отношений необходимо вести, опираясь на его возможности.

С учетом сформулированного выше вывода в целях обеспечения фокусированного развития продовольственной подсистемы необходимо разработать и реализовать особые региональные проекты, ориентированные на повышение эффективности и устойчивости развития соответствующего типа. Представляется, что речь должна идти о следующих формах инвестиционных проектов:

— развития специальной инфраструктуры субрегиональной системы с возмездным участием регионального бюджета, поскольку речь идет о вложениях, которые должны дать определенную экономическую отдачу;

— развития новых технологий продовольственного бизнеса, без которых соответствующие субрегиональные системы территорий смогут обеспечить требуемую эффективность деятельности;

— развития человеческого фактора и, прежде всего, формирования человеческого капитала субрегиональных систем, без которого невозможна успешная инновационная модернизация.

В. Следует создать стратегический совет при главе администрации региона с участием представителей трех сторон эволюционного процесса:

— крупных внешних инвесторов, участвующих в развитии подсистемы (как правило, это вертикально интегрированные корпорации, которые должны согласовывать свои интересы с интересами субрегиональной системы; предлагаемый совет позволяет создать основу для такого согласования);

— малого и среднего бизнеса, функционирующего в системе и нуждающегося в установлении специальных режимов налогообложения, а также в гарантиях органов управления субрегиональной продовольственной системой при получении доступа к заемным инвестиционным ресурсам;

— общественных организаций территории, представляющих на уровне субрегиональной продовольственной системы своеобразный срез «гражданского общества» и обеспечивающих определенный общественный контроль над взаимодействием органов власти и представителей бизнеса [6].

Учитывая преемственность исследуемой подсистемы по отношению к АПК и другим способам территориальной организации воспроизводственного процесса в соответствующей сфере, необходимо принимать во внимание новое качество взаимодействия ее элементов. Продовольственная подсистема как способ территориальной организации ресурсов, инфраструктуры, действующего капитала и человеческого фактора региона складывается на основе спецификации взаимодействия участков территориального продовольственного рынка. При этом в нее входят наиболее ценные ресурсы и факторы производства, способные обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности. В частности, в процессе формирования продовольственной подсистемы принимают участие новые компетенции, имеющие ключевое значение для производства, распределения продовольствия на рынок и потребления современных продовольственных товаров. Существование продовольственной подсистемы оправдывается ее вкладом в наращивание конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, а также в обеспечение устойчивого развития региональной экономической системы.

Примечания:

1. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.
2. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.
3. Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия социально-экономических систем субъектов Российской Федерации в пространстве макрорегиона. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007.

4. Лазарева И.П. Человеческий капитал в процессе модернизации региональных экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. №2.

5. Овчинников В.Н. Концепция взаимодействия центра и регионов в парадигме экономического федерализма // Модернизация Экономики Юга России и новые стратегии региональной экономической политики: материалы III Всерос. науч. конф. (Домбайские чтения). Черкесск: Изд-во КГЧТА, 2007.

6. Смоляков Ю.И., Резвяков А.В. Проблемные аспекты формирования стратегии социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №7 (14).

References:

1. Williamson O. Economic institutes of capitalism. SPb.: Lenizdat, 1996.

2. Ovchinnikov V.N, Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: YUFU Publishing House, 2008.

3. Akhpolova V.B. Mechanism of integration interaction of social and economic systems of subjects of the Russian Federation in macroregion space. Rostov-on-Don: SKNTS VSH Publishing House, 2007.

4. Lazareva I.P. Human capital in the course of modernization of regional economic systems // The Bulletin of Adyghe State University. Ser. Economy. 2011. No. 2.

5. Ovchinnikov V.N. The concept of interaction of the center and regions in a paradigm of economic federalism // Modernization of Economy of the South of Russia and New Strategies of Regional Economic Policy: Materials of the 3rd Russian Sci. Conf. (Dombai readings). Cherkessk: KGCHTA Publishing House, 2007.

6. Smolyakov Yu.I., Rezvyakov A.V. Problem aspects of strategy formation of social and economic development of region // Regional economy: the theory and practice. 2010. No. 7 (14).